

АНТОНЯН ЮРИЙ МИРАНОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

antonyaa@yandex.ru

КРИВОРУЧКО ЮРИЙ ДАВЫДОВИЧ

Институт психиатрии и аддиктологии (Москва, Россия)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРОНТОПСИХИАТРИЯ

Аннотация. Статья посвящена преступности лиц пожилого возраста (старше 50 лет). Даются общие криминологическо-психиатрические характеристики этой возрастной категории преступников, чаще всего встречающиеся среди них нарушения психики. Показаны криминогенная значимость последних, в том числе для женщин, соотношение психотических и непсихотических расстройств. Подчеркнута роль микросредового окружения, прежде всего семьи, на противоправное поведение субъектов с нарушением психики. Предпринята попытка научного анализа причин преступного поведения названных лиц.

Ключевые слова и словосочетания: геронтология, геронтопсихиатрия, расстройства психики, преступники пожилого возраста с психическими аномалиями.

Для цитирования: Антонян Ю.М., Криворучко Ю.Д. Криминологическая геронтопсихиатрия // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 113-119.

ANTONYAN YURI MIRANOVICH

National Research Institute
of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

KRIVORUCHKO YURI DAVYDOVICH,

Institute of Psychiatry and Addictology (Moscow, Russia)

CRIMINOLOGICAL GERONTOPSYCHIATRY

Annotation. The article is devoted to the crime of elderly people (over 50 years old). The general criminological and psychiatric characteristics of this age category of criminals are given, the most common mental disorders among them. The criminogenic significance of the latter, including for women, the ratio of psychotic and non-psychotic disorders are shown. The role of the microenvironment environment, primarily the family, on the illegal behavior of subjects with mental disorders is emphasized. An attempt has been made to scientifically analyze the causes of the criminal behavior of these persons.

Key words and word combinations: gerontology, gerontopsychiatry, mental disorders, elderly criminals with mental abnormalities.

For citation: Antonyan Yu. M., Krivoruchko Yu. D. Criminological gerontopsychiatry // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 1 (65). – P. 113-119.

Криминологические проблемы могут быть классифицированы по разным основаниям, в том числе возрасту преступников. Но возвратные исследования в криминологии чаще всего ограничиваются подростковой преступностью. Даже преступления молодых взрослых, а они совершают намного больше преступлений, чем представители других возрастных групп, привлекают намного меньше внимания, чем преступность несовершеннолетних. Это, впрочем, вполне обоснованно, поскольку именно последний вид преступности оказывает самое существенное влияние на другие формы преступной активности, в первую очередь рецидивной и организованной, и вообще выступает в качестве определителя состояния нравственности в обществе, его этических и в целом социальных потенциалов.

Но, к сожалению, криминологи уделили мало внимания преступному поведению людей пожилого старческого возраста [1]¹. Между тем их поступки (и преступные тоже) в силу психической, физиологической, ролевой и иной спецификации отличаются существенным своеобразием. Это касается мотивации, целей и характера их преступных действий, условий, которые они для этого создают, способов избегания уголовной ответственности и т. д. Очень важно указать на общесоциальные причины преступности пожилых лиц и, конечно, на необходимость научного изучения такого рода причин в целях принятия предупредительных мер воздействия на них. Особое внимание следует обращать на проявление гуманности в отношении таких людей, особенно если они немощны, страдают хроническими заболеваниями и лишены крыши над головой.

Для успешного изучения преступности лиц пожилого (старческого) возраста криминология обязана воспользоваться достижениями медицины в познании названной возрастной группы, а именно геронтологии (от греч. «геронт» – старик, термин предложен И.И. Мечниковым в 1933 году). Геронтология изучает соматическое и психическое здоровье стариков, первое из них может интересовать криминологию в основном тем, как соматические болезни могут сказываться на их психике. Психическое же нездоровье, влияющее на преступное поведение, должно быть и в сфере криминологических проблем. Вот почему можно выделить криминологическую геронтопсихиатрию. При этом подчеркнем, что речь идет именно о криминологической, а не всей криминальной геронтопсихиатрии, которая значима, например, в криминалистике или уголовном процессе. Иными словами, криминологическая геронтопсихиатрия нужна для изучения психиатрических аспектов личности преступника пожилого возраста, причин и механизмов его преступного поведения, предупреждения такого поведения, в том числе исправления осужденных.

Преступления, совершаемые лицами пожилого возраста, имеют широкий диапазон: от мелких краж до руководства крупными, даже сверхкрупными хищениями. Они часто становятся лидерами преступных организаций, их роль велика в укреплении и развитии криминальной субкультуры, ее проникновении в молодежную среду. Все такие личности составляют особую криминологическую группу. В эту группу мы предлагаем поместить всех мужчин и женщин, совершающих преступления, старше 50 лет.

Согласно Минздраву пожилой возраст человека определен 60-74 годами, старческий – 75 и выше, поэтому юридически нельзя называть пожилыми людьми лиц старше 50 лет. Однако некоторые из них в силу болезней, врожденных недугов или образа жизни выглядят старше. Мы выбрали для исследования в качестве пожилых категорию лиц старше 50 лет, так как если поднять возраст преступников – мужчин, скажем от 60 лет, а женщин – от 55, то их среди преступников немного, то есть соответствующие возрастные криминологические группы окажутся незначительными, а поэтому их нельзя будет выделить в качестве самостоятельных.

Особенности преступного поведения людей, их образа жизни в целом, в том числе неоднократно судимых и проведенных в местах лишения свободы немалую часть своей

---

¹ Исключением являются труды Т.В. Волковой, в том числе ее диссертационные исследования.

жизни, формируются примерно к 50 годам, причем это относится и к мужчинам, и к женщинам. Психические болезни и аномалии, характерные именно для пожилых людей, обычно начинают проявляться с 50-летнего возраста. Поэтому в судебной психиатрии, которая так близка к криминологии, к лицам поздней возрастной группы относят тех, кому уже более 50 лет.

Проблема преступности пожилых людей важна еще и потому, что в исправительных учреждениях среди осужденных старших возрастов (40-50 лет) заметно выделяются очень опасные и достаточно многочисленные преступники, отбывающие лишение свободы длительный срок или пожизненно. Естественно, что в таких учреждениях значительная часть из них, если не большинство, достигает пожилого возраста. В отношении подобных лиц необходимо выработать принципиальные подходы, методы и тактику обращения, осуществления воспитательно-предупредительной работы. Очень важна подготовка их к освобождению и адаптации к условиям свободы, поскольку речь идет о тех, кто стар, возможно, болен, долгое время находится в изоляции от общества и давно отвык от жизни на свободе. Если у них нет родных и близких, они обычно нуждаются в полномасштабной социальной помощи, в том числе медицинской, а это проблема сейчас решается в России с большим трудом.

Есть еще одна группа лиц пожилого возраста, которой требуется пристальное внимание. Это главари преступных организаций (сообществ), чаще семейных кланов. Информацию о них надо иметь в первую очередь потому, чтобы квалифицированно разоблачать их преступные действия, особенно касающиеся организации преступлений.

Итак, мы поставили перед собой задачу раскрыть особенности преступности пожилых людей с психическими расстройствами их личности и преступного поведения. Разумеется, мы остановимся и на причинах преступности лиц указанной возрастной группы, а равно их преступного поведения.

В силу прожитой жизни, имеющегося жизненного опыта, состояния здоровья, в первую очередь психического, а также свойственного им образа жизни, социальных ролей и статусов их преступные действия, механизм и конкретное содержание этих действий отличаются значительной спецификой. Однако эта специфика, по причине прежде всего неразработанности соответствующих научных проблем, не привлекает к себе должного внимания в процессе предупреждения преступлений, расследования уголовных дел, их судебного рассмотрения, назначения и исполнения уголовных наказаний. Личностные и в первую очередь психиатрические особенности преступников названного возраста почти не находят отражения в следственных и судебных документах, материалах органов, призванных их исправлять и перевоспитывать.

В ряде зарубежных исследований также отмечается увеличение доли пожилых людей среди преступников и рост числа заключенных соответствующего возраста.

Например, в Германии с конца прошлого – начала XXI в. количество преступлений, совершаемых пенсионерами, увеличивается из года в год. Так, в Саксонии еще в 2003 году в различных преступлениях – начиная с магазинных краж и заканчивая убийствами – обвинялись 8 тыс. людей в возрасте старше 60 лет. Суд немецкого города Хагена (земля Северный Рейн – Вестфалия) вынес приговор в отношении банды грабителей банков, в которую входили трое пожилых людей в возрасте от 64 до 74 лет. Как установило следствие, всего с 1988 по 2004 год «дедушки» совершили 14 нападений на банки, и все успешно².

В Лондоне в апреле 2015 г. в пасхальные дни было совершено «ограбление века». 9 стариков в возрасте 500 лет на всех (среднему – 60, старшему – 76 лет) просверлили стенку ювелирного депозитария и похитили из сейфов драгоценностей на 300 млн

---

² [Электронный ресурс] // URL :
https://www.newsru.com/crime/10jun2005/ded_3.html?ysclid=lcyitt6rxw811858369 (дата обращения: 30.11.2022).

долларов США. По данным полиции, на взлом бункера с бриллиантами грабители потратили не одну ночь. Как предполагается, в здание они проникли через крышу. Потом, обесточив лифт, по шахте спустились в подвальный этаж, где были расположены сейфы. Взломав несколько стальных дверей и просверлив полуметровую стену из укрепленного бетона, злоумышленники оказались в комнате с сокровищами. Взломав 72 ячейки и набив сумки бриллиантами, похитители скрылись³.

В 2021 году по различным обвинениям в Японии было арестовано 30 тыс. пожилых людей в возрасте старше 65 лет, а за прошедшее десятилетие количество подозреваемых в годах возросло на 32%. Согласно последним данным, количество преступлений, совершенных людьми старше 65 лет, за последнее десятилетие в Японии возросло в пять раз. Как правило, старики занимаются карманными кражами и кражами в магазинах. Во многих случаях престарелые карманники, пойманные на месте преступления, симулировали старческое слабоумие⁴.

В лексиконе Интерпола появилось новое понятие – «старческая преступность». По аналогии с распространенным термином Jungsters («молодые нарушители») стал использоваться и термин Oldsters («нарушители в преклонном возрасте»).

Исследование, проведенное нами в 2018-2019 годах, показало, что большинство осужденных пожилого возраста (около 70%) были сельскими жителями либо проживали в коммунальных квартирах в городах, обычно перенаселенных. Неблагоприятные жилищные условия давали о себе знать почти в каждом втором случае совершения лицами старшего возраста насильственных преступлений. Конфликты между матерью и взрослым сыном, проживающими вместе, или неприязненные отношения между бабушкой и внуками, которые ждут его смерти, чтобы занять его жилплощадь, и др. могут стать причинами насильственных преступлений.

Почти каждый второй преступник старше 50 лет совершает посягательства в отношении собственных детей, супруга или близких родственников (чаще это теща, зять, сестра и братья, более дальние родственники), при этом, конечно, не только из-за оспариваемого жилья и желания завладеть им.

Лица 50 лет и старше составляют среди лишенных свободы 4,9%. В расчете на 1 год это 0,5%, из них старше 60 лет – 0,1%. Наиболее высока доля мужчин 50 лет и старше среди отбывающих наказание в исправительных колониях. Насильственные преступления совершаются впервые более чем в два раза чаще, нежели корыстные, и обычно в семейно-бытовой сфере.

Как показало исследование, в российских исправительных учреждениях находилось более 1,5 тыс. женщин пожилого возраста (от 55 лет и старше); кроме того, более 500 имели инвалидность III, II и даже I группы.

Многие в принудительном порядке лечились от алкоголизма, однако удельный вес таковых среди молодых осужденных значительно выше.

Изучение личности преступниц пожилого возраста указывает на глубокие личностные изменения, нравственную деградацию, наличие психических расстройств, алкоголизацию, в большинстве случаев сформировавшихся на фоне крайне неблагоприятных социальных и семейно-бытовых условий. Неслучайно подавляющее большинство из них осуждены за кражи продуктов питания, предметов первой необходимости и т.п., а также убийства своих родственников, супругов, сожителей либо знакомых-собутельников.

Среди преступниц выделяются женщины с достаточно высоким уровнем образования, имеющие большой трудовой стаж, ранее проживавшие в нормальных семейно-бытовых условиях, например бывшие школьные преподаватели-пенсионеры,

---

³ [Электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/YhaKnrkNcCb-YZ5Z> (дата обращения: 30.11.2022).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2006/01/31/oldcriminal/?ysclid=lcyj5cizt2205732323> (дата обращения: 30.11.2022).

осужденные за убийства, как правило, мужа или сожителя. Интересно, что судимость почти у всех первая, между тем лишь единицы из них рассказали в содеянном. Их жертвами обычно становятся тиранствующие мужья или сожители.

Для установления комплексов причинных факторов совершения общественно опасных действий психически больными 50 лет и старше была изучена взаимосвязь всей системы клинико-психопатологических, личностных, ситуационных факторов, анализировалась собственно ситуация перед и в период названных действий, а также при необходимости оценивались реакции и степень сохранности личности после содеянного.

В последние годы в России отмечается рост преступлений, совершаемых лицами позднего возраста. Об этом говорит и увеличение числа судебно-психиатрических экспертиз. Мы провели анализ динамики прохождения психиатрических экспертиз лиц старше 50 лет в Московском областном центре социальной и судебной психиатрии. Количество проведенных экспертиз лицам старше 50 лет увеличилось с 2,9 до 4,1. Данные об удельном весе психически больных лиц старших возрастных групп среди всех привлекаемых к уголовной ответственности составляли в разные годы от 14 до 20%.

Контингент больных старше 50 лет в судебно-психиатрической практике существенно отличается от контингента психически больных этого возраста, встречающегося в общей психиатрической клинике. Для подтверждения этого факта можно сравнить некоторые данные, полученные при эпидемиологических исследованиях в общей психиатрической сети и в судебно-психиатрической практике. В судебно-психиатрической практике преобладают психически больные позднего возраста мужского пола (6,2:1), в то время как в общей психиатрии – женщины (1,8:1).

При этом в судебно-психологической практике с увеличением возраста удельный вес мужчин, совершивших общественно опасные деяния, увеличивается, а в общей психиатрии с возрастом увеличивается количество женщин.

Соотношение психотических и непсихотических нарушений у больных позднего возраста свидетельствует, что в общей психиатрической сети чаще встречаются психотические, т.е. болезненные, исключают вменяемость, формы, а в судебно-психиатрической практике – наоборот (соответственно 2,8:1 и 4,4:1).

Несмотря на то, что в судебной психиатрии больных с психотическими формами гораздо меньше, у 80% из них психическое заболевание впервые диагностируется в период проведения экспертизы.

При экспертизе лиц позднего возраста возникают довольно большие клинико-диагностические трудности. Так, анализ данных о работе всех амбулаторных экспертных комиссий г. Москвы за один год показал, что при проведении экспертиз лицам старше 55 лет в 65% случаев при амбулаторном освидетельствовании не выносили экспертное решение, так как при первичном освидетельствовании эксперты не могли установить уровень психических нарушений или наличие психического заболевания и направляли подэкспертных на стационарное обследование. В 35% случаев возникали сомнения в правильности экспертных выводов относительно вынесенных в период следствия или в судебном заседании решений, и в 11% случаев проводились повторные экспертизы, при этом только 21,4% из них подтверждали правильность предшествующего заключения, остальные требовали пересмотра заключения.

Психические нарушения у лиц старшего возраста, совершивших общественно опасные деяния, довольно разнообразные. Так, структурно-нозологический анализ лиц старше 50 лет (обследование проводилось в больнице им. Н.А. Алексеева), показывает, что 72,8% лиц страдали органическим поражением головного мозга, 14,4% – шизофренией, 4,7% – психопатией, другие нозологические формы в экспертной практике были крайне редкими.

В судебно-психиатрической практике преобладает специфический контингент пожилых больных, совершивших общественно опасные действия. Это лица мужского пола в основном с церебрально-органическими заболеваниями, с непсихотическим и психотическим уровнем поражения, чаще всего не получавшие соответствующую психиатрическую помощь.

Типичным для правонарушителей пожилого возраста является старческая деменция. Как считает Э.Я. Штернберг, в ней прослеживается причинная связь с биологическими процессами старения. За исключением сравнительно редких случаев острого начала заболевания развитие сенильной деменции происходит исподволь и постепенно, поэтому бывает трудно определить его начало [2, с. 61-62; 3, с. 160]. В семейной жизни сенильная деменция иногда становится причиной межличностных конфликтов, может способствовать отчуждению человека старческого возраста от его близких.

В среднем более 30% осужденных пожилых людей обоего пола состоят на медицинском учете по поводу имеющегося заболевания, требующего постоянного наблюдения. Чаще всего это сахарный диабет, хронические болезни почек, хронические формы гепатита, различные гинекологические заболевания. Большое распространение получили в последние годы туберкулез, а также грибковые заболевания кожи. Заметим, что многие осужденные инфицируются непосредственно в исправительном учреждении.

Не менее значима проблема, характеризующая психофизиологический статус пожилого осужденного. У 30-50% лиц этого контингента имеются патологические изменения психики и нервные заболевания. Тенденцией последних 5-7 лет является увеличение числа страдающих психическими расстройствами не в силу их врожденного характера, генетической природы, а оформившихся уже в зрелом возрасте. Данное обстоятельство связано с ростом психотравмирующих факторов, эмоциональной и психической дезадаптацией, которой подвержены представители старшего поколения.

Сами по себе возрастные особенности нередко создают почву для возникновения конфликтных ситуаций при взаимодействиях как внутри этой возрастной группы, так и ее с представителями других возрастных единиц. Иногда сами «старики», имеющие взрослых и обеспеченных детей, не хотят с ними жить и даже общаться по причине «своего характера», указывая, что с ними жить очень сложно, угодить им трудно, а ссориться каждый день – тяжело как для них самих, так и для детей. Для многих, по их же словам, интернат лучшее место, чем совместное проживание с детьми.

Как было сказано выше, особенности преступного поведения лиц как мужского, так и женского пола, образа жизни формируются примерно к 50 годам. Психические болезни и аномалии, характерные именно для них, обычно начинают проявляться именно с этого возраста. Поэтому в судебной психиатрии, которая так близка к криминологии, к пожилым часто относят тех, кому 50 лет и более. Именно такие лица и составляют особую криминогенную группу, которая, к сожалению, мало изучена. Причины, механизм и мотивация противоправных действий вменяемых лиц этого возраста с пограничными нервно-психическими расстройствами, проблемы их адаптации остаются до настоящего времени недостаточно исследованы. Эти расстройства рассматриваются обычно в рамках нарушений психики, которые стоят как бы на грани психической нормы и патологии, следовательно, изучение преступного поведения таких лиц должно проводиться комплексно с участием психиатра, патопсихолога и криминолога. Помимо комплексных параклинических методов исследования, необходимы клинико-психопатологические, катамнестические, клинико-статистические обследования. Такой комплексный междисциплинарный подход диктуется потребностями практики борьбы с преступностью.

В современной России принято судить о социальной защищенности пожилых людей только по той доле внимания, которая уделяется этому вопросу в государственной политике в целом; по тому, насколько доступны кабинеты местных чиновников для пенсионеров и эффективны их посещения при решения насущных, жизненно важных вопросов и, самое главное, насколько комфортно на государственную пенсию может

прожить человек, отдавший лучшую часть своей жизни трудовой деятельности. За рамками исключительно материального подхода к проблемам стариков остаются и другие, и как показали наши исследования, для многих даже более важные проблемы, например психологические, психические, реабилитационные (восстановление после тяжелых болезней, оказание помощи после освобождения из мест лишения свободы в пожилом возрасте) и т. д.

Далеко не каждый способен справиться с такими бедами в одиночку, особенно если рядом нет близких людей и какой-либо реальной поддержки со стороны окружающих. Тем более в современных условиях, когда авторитет старого человека, равно как и помощь ему, давно не соответствуют должному уровню в структуре общественных отношений. Россияне стали бояться старости, причем не только в плане грозящего нищенского существования на мизерную пенсию, а и по причине отторжения старого человека обществом, ненужности и бессмысленности доживания своего века в немощем состоянии и равнодушном окружении. Расстройства психики у пожилых людей являются препятствием для их адаптации в микросреде.

«Уметь стареть – вершина мудрости и одна из труднейших сторон великого искусства жизни» (А. Амиэль). Однако данному умению, во-первых, следует учить с детства, и такое научение должно являться частью культуры народа; а во-вторых, без поддержки государства и общества, а также, конечно, семьи достойная, вызывающая уважение старость вряд ли возможна. Большим уважением старости традиционно отличаются азиатские народы. Конечно, в первую очередь, это определяется высокой социальной оценкой жизненного опыта и мудрости стариков, которые считаются носителями очень важной информации. В Китае, например, пятидесятая годовщина со дня рождения считается самой счастливой: человек вступает в привилегированный класс пожилых людей.

Старческое неблагополучие (и социальное, и физическое, и психическое) может не вытекать из неудачной молодости или зрелости. Действительно, у некоторой части исследованных нами лиц пожилого и старческого возраста проблемы, появившиеся еще в юности, получили обострение или продолжение в пожилом возрасте. Так, около 15% всех неоднократно судимых совершили первое преступление в возрасте от 16 до 20 лет. С той же точки отсчета (молодости) для многих начались глубоко личные переживания, источником которых послужил семейный, супружеский или иной межличностный конфликт либо трагическая ситуация (чаще всего смерть родителя). В 40% случаев, по нашим данным, в 30-40-летнем возрасте у них обнаруживались расстройства психической деятельности.

Вместе с тем примерно каждый второй из неблагополучных стариков начинал нормальную в социальном плане жизнь: получил образование в школе, работал, женился, какое-то время воспитывал детей. Затем в их жизни происходил перелом, как правило, связанный с совершением преступления или негативным событием в семье. Однако среди пожилых людей нам часто встречались в прошлом отъявленные тунеядцы и отпетые преступники, которые с детских лет воровали и грабили, вели бродячий, бездомный образ жизни, не имея в жизненном багаже абсолютно никаких положительных в социальном плане характеристик. Все они к тому, кем стали, как бы были предуготовлены своей прежней жизнью, а также не оказанием им необходимой психиатрической помощи.

1. Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков: монография. – Рязань, 2005.
2. Штернберг Э.Я. Геронтологическая психиатрия. – М., 1977.
3. Яснерс К. Собр. соч. по психопатологии. – М., 1996. Т. 1.

Информация об авторах:

About the authors:

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

Yu. M. Antonyan,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Ministry of the Interior, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Department for the Study of the Problems of Sociological Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies, Study of Public Opinion about the Police of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

Ю.Д. Криворучко,

профессор Института психиатрии и аддиктологии, доктор юридических наук, профессор

Yu. D. Krivoruchko,

professor of the Institute of Psychiatry and Addiction, doctor of law, professor

Статья поступила в редакцию 13.01.2023